

КРЕАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО ГОРОДОВ РОССИИ

УДК: 72.01
ББК: 85.110

Баженов Александр Васильевич

кандидат архитектуры, профессор,
Московский архитектурный институт (государственная академия),
Москва, Россия, e-mail: alex.bajenov@gmail.com

Аннотация

Экономические условия, в которых находятся сегодня города России, не являются благоприятными для формирования креативного слоя городского населения и его пространственной среды. В этих условиях развитие городских креативных пространств может мыслиться как сопряженный, побочный результат более банальной, но относительно широко востребованной ориентации на формирование комфортного природно-рекреационного каркаса в стыковых зонах исторического, производственного и природного ландшафтов. Проектное моделирование рекреационно-креативного городского пространства было реализовано в серии студенческих проектов под руководством А.В. Баженова на кафедре градостроительства МАРХИ.

Ключевые слова

креативное пространство, моделирование, городская среда

Креативное пространство – как «творческое» пространство» – слишком буквальный перевод, скорее надо определить его как пространство творческой деятельности или пространство, стимулирующее творческое развитие в городской среде. Надо уточнить также, что в понятие креативной части общества, креативного класса в статье не вкладывается ни иронического, ни уничижительного смысла.

Креативный класс (термин Ричарда Флориды [1]) в нашем понимании – это часть населения наших городов, фрагмент интеллектуального социума, ориентированная на решение творческих задач, на творческое преодоление общественно значимых проблем в результате личных или консолидированных усилий.

Драматические перемены последних лет и достаточно сложное состояние среднего класса России, частью которого и является креативный класс (не будет большой ошибкой оценивать эту группу населения РФ примерно в 8 %, против 30–40% в развитых странах), не дают оснований для надежд на скорое изменение ситуации в направлении постиндустриального развития экономики, основанного на интеллектуальной деятельности и человеческом капитале.

Однако поскольку в основной своей массе архитекторы и градостроители принадлежат именно к креативной части общества, мы должны искать ориентиры, методы и средства, которые позволят, пусть небольшими шагами, но двигаться в направлении развития интеллектуальной экономики и соответствующей социальной структуры городского населения, готовой сочетать риски творческих решений с профессиональной ответственностью.

По разным данным, иногда противоречивым, доля среднего класса в РФ составляет порядка 22%, а в более развитых странах – 50–60% [2], при этом в последние годы у нас она сокращается и деформируется. Из этой доли вымываются в связи с падением доходов врачи, учителя, работники учреждений культуры и т. д., зато растет доля чиновничества и силовиков, которых никак нельзя отнести к креативной группе населения.

Безынициативное управление экономикой РФ и сокращение доли среднего класса только подтверждают печальные перспективы в социально-экономическом расслоении населения.

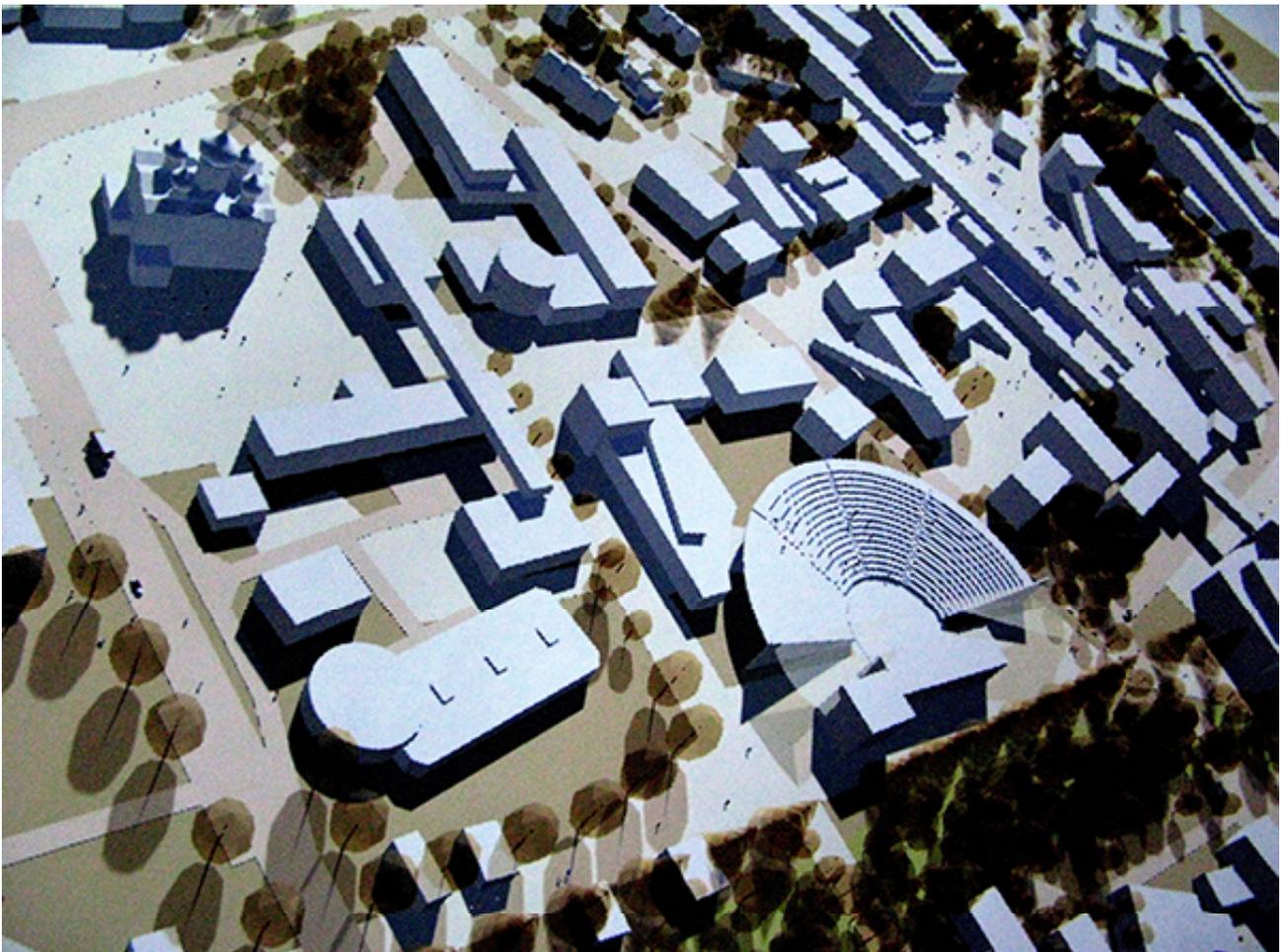

Рис.1. Лабораторно-университетский комплекс. Креативная среда. Е.С. Морозов

Но если мы не можем работать на сегодня, надо работать на завтра.
Попытаемся сориентироваться в проблеме.

Города России и города Европы и США достаточно сильно различаются не только климатически и экономически, хотя и это немало. Главное отличие – в ментальности населения и механизмах городского развития. В Российской Федерации определяющее значение имеют экономические возможности администрации городов и областей, как правило, ориентированной на тактические цели, не имеющей серьезной бюджетной самостоятельности и эффективной (в том числе – отрицательной) обратной связи с населением. Что уж говорить о самодеятельности городского населения и его инициативности. Самая существенная разница между Россией и Европой – уровень доходов и пассивность населения, характер ответственности властей – воплощена в городских структурах. Поэтому пора перейти на чисто профессиональные вопросы.

Креативное пространство – это пространство самодеятельности городского населения в относительно комфортных условиях.

Известно, что с градостроительной точки зрения его можно определить как стыковое пространство, зону контакта разных, своеобразных городских ландшафтов – природного, исторического, жилого, производственного. Эти ландшафты должны быть привлекательными не столько сами по себе, сколько в сочетании друг с другом как в эстетическом, так и в функциональном плане (впечатляющий природный ландшафт, недорогое жилье и общепит, небольшие расходы при организации мастерских, лабораторий, галерей, залов или опытных производств). Серьезный ресурс таких ландшафтов – их информационная наполненность, содержательность и многовалентность. «Промежуточный», динамично меняющийся,

Рис. 2. Учебный комплекс. Е.С. Морозов

временный характер сочетаний стыковых ландшафтов очевиден, однако не следует ли ориентироваться на динамизм, саморазвитие и многокомпонентность этих территорий как на признак и качество, которое надо поддерживать целевым образом, не давая ходу преобразованиям, «бетонирующим» качество среды.

Где и как это возможно? Во-первых, там, где есть потребность в многофункциональной, комплексной реконструкции «стыковых зон» - городских территорий, где сочетаются исторические, природные, производственные, жилые ландшафты, экономически привлекательные для маломасштабного инвестирования.

Во-вторых, в целевом, приоритетном развитии новых районов городов или их фрагментов, сориентированных на сочетание жилых, рекреационных, образовательных, культурных, исследовательских функций.

В-третьих, в периферийных районах городов, где развитие предполагает вовлечение природных ландшафтов, деградирующих промышленных, коммунально-хозяйственных и пр. объектов в сферу инициативного самодеятельного строительства и реконструкции. При этом надо понимать, что пространство для творчества и пространство для «творческого класса» – не одно и то же.

Пространство для реализации творческих замыслов может быть ограничено какой-то удобной, так сказать, «производственной», площадкой. Пространство, где формируются творческие замыслы и ориентиры – иное, это тот самый информационно-насыщенный, функционально-пульсирующий, многообразный ландшафт жизнедеятельности, творческая среда.

С чего начинается пространство творчества? Эти вопросы интересовали меня нас, и результаты наших размышлений и разработок на уровне эскизных проектов уже можно обсуждать.

На первичном, архитектурном, уровне – творческое пространство, что-то вроде своего «угла». Комфорт относительного уединения в комнате должен сочетаться с возможностью

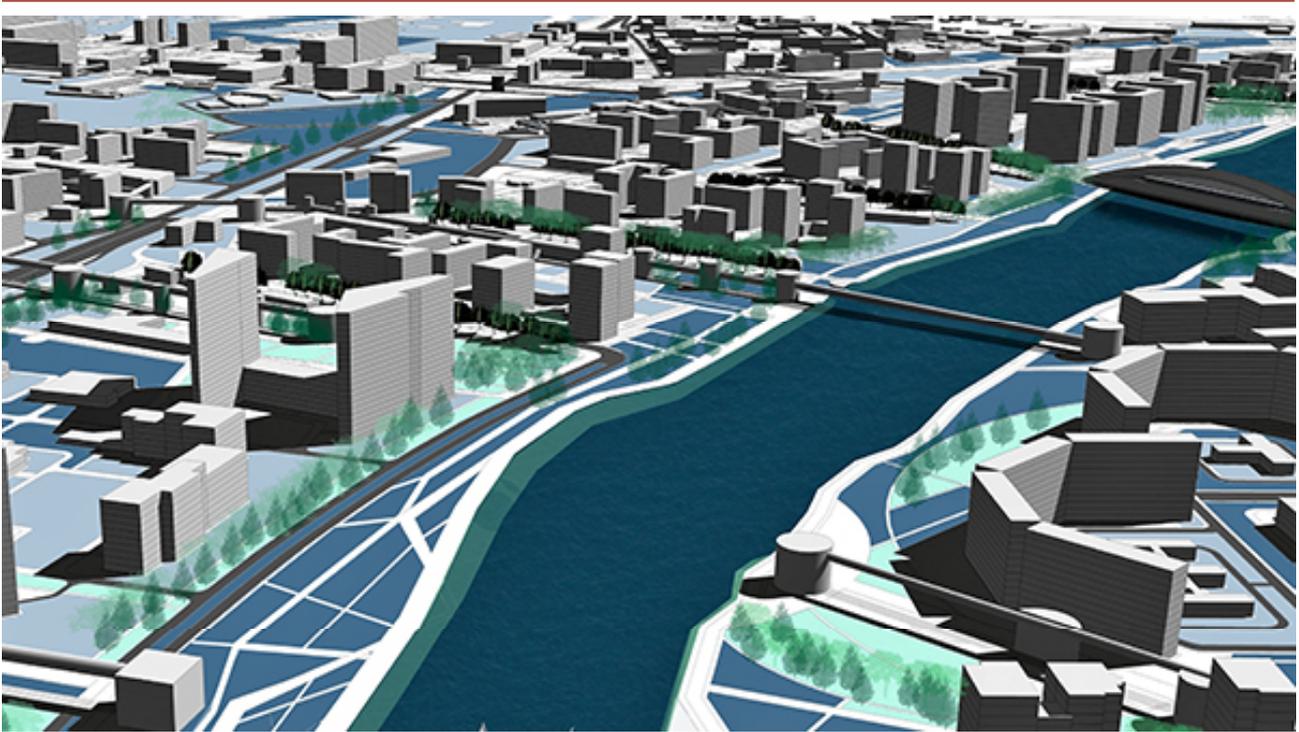

Рис. 3. Рекреационно-творческий комплекс на Москве-реке. Креативная среда. Л.А. Шведова

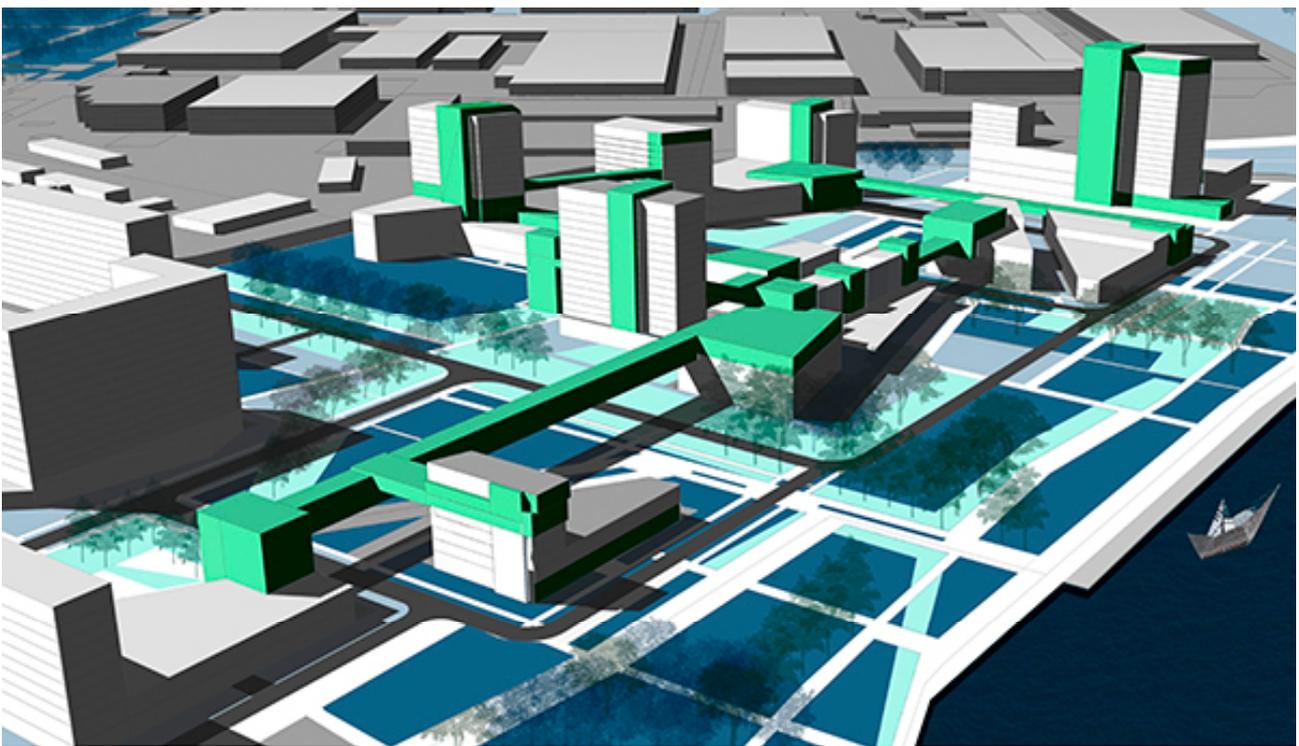

Рис. 4. Зимние сады и творческие мастерские в системе застройки прибрежной зоны Москвы-реки. Фрагмент. Л.А. Шведова

расширить «круг общения».

Следующий уровень – кабинет в квартире, далее – мастерская или рабочая комната в жилом, офисном и т. п. здании, затем, например в квартале, – подвал или хозяйственное помещение с неплохим подъездом и стоянкой. Это уже градостроительный уровень, примерно уровень жилой группы. Далее можно рассмотреть уровни городского района и небольшого города. В наших проектах были задействованы городские поселения с численностью населения порядка 50–100 тыс. чел. и даже более.

Рис. 5. Кампус в Новой Москве. Фрагмент. Креативная среда. Д.А. Суринова

Можно выделить несколько позиций, направлений, в рамках которых сегодня все-таки возможно развитие креативных пространств городов России.

Сегодняшняя фаза (она же и послезавтрашняя) развития нашей экономики «первичного передела», увы, не дает возможности ориентироваться на целевое развитие системы креативных пространств в городах РФ. Такое было бы возможно при изменении парадигмы социально-экономического развития и стимулирующем воздействии разрастающегося среднего класса, креативного класса и государства, в первую очередь, на города – научные и образовательные центры. Но этого не дано.

Следовательно, развитие городских креативных пространств может мыслиться как сопряженный, побочный результат более банальной, но относительно широко востребованной ориентацией на формирование комфортного природно-рекреационного каркаса в стыковых зонах исторического, производственного и природного ландшафтов. Для крупных и крупнейших городов речь может идти о небольших фрагментах территории, для средних и малых – о стыковых зонах городских районов, прибрежных и припарковых ландшафтах. Мы пробовали замахнуться и на проекты небольших городов.

Города России, в особенности исторические, в целом более тесно связаны с природным ландшафтом, чем более плотные по застройке европейские города. Поэтому естественно-ландшафтная составляющая креативных пространств будет и должна иметь значение в облике развивающихся городов РФ.

Надо было бы преодолеть сложившуюся тенденцию жилищного строительства именно в этих специфических зонах. Здесь может и должно размещаться жилье специализированное, гостиничного и т. п. профиля (характерное, к примеру, для университетских городов), дома творчества (советский термин), дома отдыха и другие общественно-значимые жилые комплексы. Высокий уровень благоустройства территории, ее насыщенность общественной застройкой, в том числе и застройкой, ориентированной на творческую деятельность и допускающую пространственное развитие, постулировались.

Характер креативной среды моделировался исходя из идеи ее своеобразия, ландшафтной привлекательности и многозначности (рис. 1–5). В одном случае акцент делался на сочетание

Рис. 6. Генеральный план кампуса. Д.А. Суринова

архетипически узнаваемых элементов общественных пространств (рис. 1, 2), в другом – на университетскую, «пришкольную» среду (рис. 5), в третьем – на блоки климатизированных, оранжерейных пространств, формирующих «всепогодные» зимние сады на прибрежной территории (рис. 3, 4). Серьезной задачей была необходимость сформировать «интегральное», комплексное пространство с участками самодеятельно трансформируемой застройки.

Спектр модельных градостроительных предложений включает и центральное общегородское пространство, и стыковые зоны городских ландшафтов, и отдельные блоки креативных пространственных структур.

Результатом работы можно считать модельные предложения по созданию каркаса рекреационно-креативных пространств в небольших и средних городах, а также территорий с элементами рекреационно-творческой застройки в крупном городе (рис. 1–6).

Рисунки 1 и 2 относятся к несколько идеализированной ситуации нового города, недалеко от Домодедово, в котором формируется научно-исследовательский центр. Задача состояла в том, чтобы избежать решений, основанных на пространственном обособлении функционально однородных, типологически близких компонентов городской среды (так, например, сделано в проекте Сколково), найти способы интеграции открытых «полуприродных» территорий, лабораторно-исследовательских зданий и сооружений, общественно-культурных и учебных блоков. Надо было сформировать необычный, интегральный ландшафт, в котором нет монотонности спальных или деловых районов. Кроме того, решалась задача сочетания трансформируемых комплексов самодеятельного развития (на рисунках – под прозрачной пленкой) и стационарной, корпусной архитектуры научно-исследовательских и пр. блоков. Знаковые образы храма, амфитеатра и т.п. были использованы как ориентиры и символы

общественно-культурного каркаса территории. Креативный ландшафт в этой редакции представляет собой многомерное переплетение функционально-специализированных каркасов городской ткани, с узлами – планировочными или ярусными ориентирами.

В проекте университетского городка с кампусом на территории Новой Москвы (рис. 5, 6) сделана попытка использовать контрастные относительно друг друга, но проницаемые и полуоткрытые пространственные структуры для формирования системы перетекающих пространств: вот речная долина, зеленый луг и роцца, вот университетские корпуса – как композиционный хребет и перфорированная ткань с вязью внутренних дворики, а здесь – дачный поселок и жилая территория кампуса. Средовое разнообразие, возможность развития и достройки – приоритеты проекта.

Достройка – ключевое слово для еще одного проекта, в котором решалась задача формирования набережной Москвы-реки как креативного пространства – рекреационно-креативного. Для этого следовало решить две проблемы – превратить набережную во всепогодную территорию, все-таки пригодную для отдыха в холодное, весьма здесь неприятное время года, и найти способы эффективного озеленения, изменения минерализованного облика прибрежной территории.

Стеклянные блоки – зимние сады, оранжерейные переходы и велодорожки в стеклянных трубах... Смотрится довольно схематично, все же это градостроительный проект без детальной (пообъектной) разработки каждого биоклиматического блока в отдельности. Однако решение такого рода позволило бы не просто создать «пункты обогрева» у студеной реки, но и выстроить зеленые «маяки», привлекательные пространства со свободным доступом горожан к месту общения и творческой деятельности.

Три проекта рисуют разные по масштабу подходы к решению проблемы креативного пространства в городах России, в одном случае модельная территория – весь город, в другом – его университетский комплекс, в третьем – фрагмент прибрежной территории. Общим является создание городских ландшафтов, благоприятных для самостоятельной творческой активности и коммуникации. В условиях экономической слабости среднего класса в России сложно думать о реализации таких проектов, но, возможно, навыки проектирования «креативной» городской среды в будущем пригодятся российским архитекторам.

Работы, выполненные под руководством А.В. Баженова.

Библиография

1. Флорида, Р. Креативный класс. Люди, которые меняют будущее / Ричард Флорида. – М.: Классика XXI., 2005.
2. Тарлавский, В. Средний класс. Быть или казаться / В. Тарлавский // Экономика и жизнь. – 2016. – № 10.

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция — На тех же условиях») 4.0 Всемирная.

Баженов Александр Васильевич
кандидат архитектуры, профессор,
Московский архитектурный институт (государственная академия).
Москва, Россия, e-mail: alex.bajenov@gmail.com

Статья поступила в редакцию 21.11.2016
Электронная версия доступна по адресу: http://archvuz.ru/2016_4/4
© А.В. Баженов 2016
© УралГАХУ 2016

THE CREATIVE SPACE OF RUSSIAN CITIES

Bazhenov Alexander V.

C.Sc. (Architecture), Professor,
Moscow Architectural Institute,
Moscow, Russia, e-mail: alex.bajenov@gmail.com

Abstract

The economic context in which Russian cities have found themselves does not favour the formation of a creative stratum in urban populations and urban spatial environments. In these conditions, the development of urban creative spaces may be thought of as an integrated by-product of a more banal but widely sought-for orientation to the formation of a comfortable natural recreation skeleton at the interfaces between historical, industrial and natural landscapes. Design modelling of a recreational creative urban space has been carried out in a series of student projects under the supervision of A.V.Bazhenov at the Urban Planning Subdepartment of Moscow Architectural Institute.

Key words

creative space, modelling, urban environment

References

1. Florida, R. (2005) *The Creative Class. People Who Are Changing the Future*. Moscow: Klassika XXI (in Russian).
2. Tarlavsky, V. (2016) *The Middle Class. To Be or To Appear to Be*. *Ekonomika I Zhisn'*, No. 10 (in Russian).

Article submitted 21.11.2016

The online version of this article can be found at: http://archvuz.ru/2016_4/4

© A.V.Bazhenov 2016

© USUAA 2016